

РАЗЫСКАНИЯ

DOI 10.37386/2305-4077-2022-3-86-93

В. Д. Денисов¹

Российский государственный гидрометеорологический университет

НИКОЛАЙ ПРОКОПОВИЧ И НИКОЛАЙ ГОГОЛЬ

Статья посвящена отношениям Н. Я. Прокоповича (1810–1857) с его великим тезкой, когда они вступали во взрослую жизнь, в частности – истории с идиллией «Ганц Кюхельгартен» (1829). Только по смерти Гоголя Прокопович объявил П. Кулишу – биографу писателя, что случайно узнал об авторстве той «поэмы» и уничтожении всего ее тиража. Однако наше исследование позволяет предположить, что она была задумана двумя Николаями, хотя ее текст в основном принадлежал Н. Прокоповичу. Н. Гоголь-Яновский принимал деятельное участие в ее создании, а затем, поверив в успех, стал ее издателем. После провала он, ощущая вину перед другом, доверил именно ему редактировать первое издание комедии «Ревизор» и свое первое Собрание сочинений.

Ключевые слова: Нежинская Гимназия высших наук, Санкт-Петербург, стихотворение «Италия», идиллия «Ганц Кюхельгартен», биограф П. Кулиш, преподаватель, редактор и поэт Н. Прокопович

V. D. Denisov

Russian State Hydrometeorological University

NIKOLAI PROKOPOVICH AND NIKOLAI GOGOL

The article is devoted to the relations between N. Ya. Prokopovich (1810–1857) and his great namesake, when they started their adult life, in particular stories with the idyll “Hanz Kuchelgarten” (1829). Only after Gogol’s death, Prokopovich announced to P. Kulish, the writer’s biographer, that he accidentally found out about the authorship of that “poem” and the annihilation of its entire circulation. However, our research suggests that it was conceived by two Nikolays, although its text was mainly written by N. Prokopovich. N. Gogol-Yanovsky took an active part in its creation, and then, believing in its success, became its publisher. After the failure, he, feeling guilty before a friend, entrusted him to edit the first edition of the comedy The Inspector General and his first Collected Works.

Keywords: Nizhin Gimnasium Higher Sciences, St. Petersburg, poem «Italy», idill «Hans Kuhelgarten», biographer P. Kulish, teacher, editor and poet N. Prokopovich

Николай Яковлевич Прокопович (1810–1857) – блестящий преподаватель словесности, талантливый литератор – был с гимназических лет одним из насто-

¹ Владимир Дмитриевич Денисов – доктор филологических наук, профессор РГГМУ (Санкт-Петербург); vladdenisoff@mail.ru.

ящих друзей своего тезки, которого пережил на пять лет. Об их отношениях мы знаем не очень много – точнее, многого не знаем, но можем предположить... Нескольким таким предположениям и посвящена наша статья.

Николай Прокопович родился в 1810 г. в Оренбурге. Его отец служил на таможне, а после смерти жены вышел в отставку и в 1820 г. переехал с двумя сыновьями в город Нежин, где и обосновался, купил дом, стал уездным предводителем дворянства. В 1821 г. Николай поступил в нежинскую Гимназию высших наук князя Безбородко. Одновременно с ним выдержал экзамен на год старший Николай Гоголь-Яновский. Поэтому их зачислили в разные отделения: Прокоповича – в младшее, где симпатичный, живой, общительный мальчик быстро завоевал симпатии соучеников. Потом Николай с братом Василием и вовсе переселились из родительского дома в отделение для иногородних (его называли музеем), где проживали вместе с Гоголем-Яновским, Александром Данилевским и другими гимназистами.

Основой дружбы двух Николаев стали взаимные симпатии, одинаковые вкусы, возрастные увлечения и заботы. Мальчики выписывали в складчину журналы и альманахи, со временем заводили и собственные рукописные издания, чье содержание иногда вызывало весьма бурные споры и даже ссоры юных авторов. Но особенно увлек гимназистов театр: они горячо обсуждали постановки, учили роли, старались по-своему оформлять спектакли. По воспоминаниям бывших соучеников, Прокопович-артист в комических ролях уступал на сцене и Гоголю-Яновскому, и Нестору Кукольнику, хотя имел успех в ролях трагических, фактурных, требовавших декламации.

А вот литературная его одаренность с годами становилась всё очевиднее: в отличие от своих приятелей он «легко писал во всех родах поэзии». Вместе с тем возрастала и его зависимость от Гоголя, который опекал его, считая «ближайшим», но при этом и завидовал таким способностям, подражал, соревновался... Намного позже в характеристике своему тезке он отметит: «Из всех тех, кто воспитывались со мною вместе в школе и начали писать в одно время со мной, у него раньше, чем у всех других, показалась наглядность, наблюдательность и живопись жизни. Его проза была свободна, говорлива, всё изливалось у него непринужденно-обильно, всё доставалось ему легко и пророчило в нем плодovitейшего романиста...» [Гоголь, 1937–1952, т. VIII, с. 426]². Удивляясь и упрекая, что тот так и не создает подобную прозу, Гоголь в 1847 г. откровенно напишет ему: «У тебя же, судя по твоим школьным, еще писанным в Нежине, повестям, есть все свойства повествователя. Речь твоя лилась плодovито и свободно, твоя проза была в несколько раз лучше твоих стихов и уже тогда была гораздо

² Далее цит. по данному изд., указывая в круглых скобках том – *римской* цифрой, страницу – *арабской*.

правильней нынешней моей» (т. XIII, с. 323). Еще один отзыв – от первого гоголевского биографа Пантелеймона Кулиша: «Ни о ком Гоголь не отзывался впоследствии с таким братским чувством, как об этом свидетеле его первых усилий проложить себе дорогу в жизни, и вместе с тем, никто не знал так Гоголя-юноши, как Прокопович» [цит. по изд.: Кулиш, 2003, с. 38]. Немаловажное примечание: «В молодости Прокопович был хорош собой и отличался цветущим здоровьем <...> Благодаря своим румяным щёкам, он получил в школе прозвище “Красенький”, с которым и оставался до конца. Надо думать, Гоголь сам присочинил его, потому что... был всегда большим охотником до давания прозвищ. Под именем Красенького является он во всех первых письмах Гоголя к Данилевскому и другим его лицейским товарищам» [Гербель, 1858, с. 14].

В Санкт-Петербург Николай Прокопович приехал в апреле 1829 г., окончив Гимназию, и стал жить вместе с Гоголем в доме каретника Иохима (Большая Мещанская улица, 39), а затем в доме Зверкова на Екатерининском канале (сейчас: Набережная канала Грибоедова, 69). В том же 1829 г. он решил осуществить мечту и попасть на сцену, но для того – в отличие от Гоголя – поступил в Петербургское театральное училище. Во время учебы он опубликовал в 1831–1832 годах три небольших стихотворения: в газете А. Ф. Воейкова «Литературные Прибавления к Русскому Инвалиду» и в альманахе «Северные Цветы на 1832 год», которые Пушкин издал в память А. А. Дельвига. Видимо, с публикациями помогал Гоголь, как раз тогда вошедший в ближний круг Жуковского и Пушкина. Он продолжал уверять друга в поэтической одаренности до тех пор, пока это считал возможным, побуждал заняться серьезной литературной деятельностью, даже сделал редактором своего первого Собрания сочинений 1842 г. Но сам Прокопович печатался редко и оставил скромное литературное наследие, в основном стихотворное.

Николай Яковлевич из-за слабого здоровья так и не стал артистом, но женился на актрисе, стал служить и... погрузился в служебные и житейские обязанности, мелочи, заботы о детях и куске хлеба. С 1836 г. он занял место учителя русского языка и словесности в 1-м Кадетском корпусе, где и пробыл более 20 лет. Его бывший товарищ по Нежинской гимназии, чиновник и поэт Е. П. Гребенка утверждал, что не знает лучшего преподавателя русской грамматики. Службу Прокоповича характеризуют три даты: в 1840 г. он был «произведен в коллежские асессоры, ровно через три года – в надворные советники, и опять через три года – в коллежские советники» [Гербель, 1858, с. 56]. То есть за эти 9 лет он поднялся до гражданского чина VI класса, сопоставимого с армейским полковником или флотским капитаном 1-го ранга. Полностью отдавая себя службе, он еще должен был постоянно заботиться о содержании жены и шести детей. И умер от чахотки в 1857 г., пережив своего великого тезку на 5 лет. Его похоронили на Смоленском православном кладбище.

Единственный портрет Н. Я. Прокоповича
(дагерротип конца 1840-х-начала 1850-х годов)

Это то, что нам известно. Но есть вопросы, на которые до сих пор нет внятного ответа. Например, почему Гоголь доверил редактировать издание пьесы «Ревизор» 1836 г. и свое первое Собрание сочинений 1842 г., по существу, учителю, заведомо не имевшему редакторского опыта, с типографией не работавшему?! Ведь тогда писатель уже мог опереться на таких профессионалов, как Михаил Петрович Погодин, Петр Александрович Плетнев, отец и сын Аксаковы. Все это, на наш взгляд, обусловлено **участием** Н. Прокоповича в предшествующих проектах Гоголя, начиная с идиллии «Ганц Кюхельgarten». Ведь именно Прокопович **раскрыл ее авторство**, причем эти сведения были явно точнее и полнее, чем наблюдения очевидца.

С его слов П. Кулиш описал начало литературной деятельности Гоголя так: у того «была в запасе поэма “Ганц Кюхельgarten”, написанная, как сказано на заглавном листке, в 1827 году. (<Примечание автора.> Г. Прокопович думает, что это мистификация. “Если бы Гоголь написал свою поэму в Гимназии, – говорит он, – то хоть отрывок из нее был бы известен кому-нибудь из тогдашней его публики. Нет, эта поэма была написана именно в то время, когда он проживал без дела в Петербурге”). Не доверяя своим силам и боясь критики, Гоголь скрыл это раннее произведение свое под псевдонимом В. Алова. Он напечатал его на собственный счет, вслед за стихотворением “Италия”, и роздал экземпляры книгопродавцам на комиссию. В это время он жил вместе со своим земляком и соучеником

по Гимназии, Н. Прокоповичем, который поэтому-то и знал, откуда выпорхнул “Ганц Кюхельгартен”. Для всех прочих знакомых Гоголя это оставалось непроницаемой тайной. Некоторые из них и в том числе П. А. Плетнев, которого Гоголь знал тогда еще только по имени, получили incognito по экземпляру его поэмы; но автор никогда ни одним словом не дал им понять, от кого была прислана книжка. Он притаился за своим псевдонимом и ждал, что будут говорить о его поэме. Ожидания его не оправдались. Знакомые молчали или отзывались о “Ганце” равнодушно, а между тем Н. Полевой прихлопнул ее в своем журнале насмешкой, от которой сердце юноши-поэта сжалось болезненной скорбью. Он понял, что это не его род сочинений, бросился со своим верным слугой Якимом по книжным лавкам, отобрал у книгопродавцев все экземпляры, нанял в гостинице номер³ и сжег все до одного» [Кулиш, 2003, с. 38].

Таким образом, именно от Прокоповича российские читатели **впервые узнали**, что: 1) Гоголь в 1829 г. напечатал «поэму “Ганц Кюхельгартен” под псевдонимом В. Алова» за свой счет и отдал «книгопродавцам на комиссию» (за процент); 2) «поэма» была послана видным литераторам, «в том числе П. А. Плетневу»; 3) их молчание, а также критика-насмешка в журнале Н. Полевого поразили Гоголя – и он уничтожил остальные экземпляры; 4) ранее он опубликовал стихотворение «Италия» (вошедшее в одну из глав «поэмы»). Однако после таких полных и точных сведений, доступных лишь посвященному, следовало путаное пояснение этого П. Кулишом: «Гоголь, по-видимому, не подозревал, что Прокопович знал, кто автор “Ганца Кюхельгартена”, иначе он, дорожа своей литературной тайной, просил бы приятеля не разглашать ее. Что касается до слуги малороссианина, то он был неграмотен и рассказывал впоследствии одному из своих друзей только о сожжении какой-то книги, но какая то была книга, об этом г. Прокопович объявил мне *только после смерти поэта*. Ему же обязан я большей частью сведений о первом периоде жизни Гоголя. Прокопович *был неразлучным спутником поэта* от самого вступления его в Гимназию... до выезда за границу» [Там же; курсив наш. – В.Д.]. Как это следует понимать?

Судя по вышеприведенным цитатам, юный Гоголь изначально видел в своем тезке будущего **поэта**, легко творящего (чего явно не относил к себе) и – как **пнит** – мечтательного, непрактичного, постоянно нуждающегося в помощи, опеке. Подобное отношение сохранялось и потом. Свои же поэтические опыты, которые, видимо, давались с трудом и были слабее прозаических [см.: Гоголь, ПССиП, т. 1, с. 852], гимназист Яновский оценивал невысоко и привык поддерживать вдохновение Прокоповича. Для обоих это стало необходимым, и вполне вероятно, в результате дальнейших обсуждений появился и некий, вполне «гимназический», универсальный сюжет мечтательной немецкой идиллии, где герой покидал возлюбленную и отправлялся путешествовать по Европе. Это позволяло

³ Эта гостиница, по указанию г. Прокоповича, находилась на Вознесенской улице, на углу, у Вознесенского моста [и называлась «Неаполь». – В.Д.].

соединить неравные усилия еще неопытных творцов для создания более-менее единого, хотя и лоскутного текста на основе известных географических, а главное – органично связанных с ними, актуальных исторических сведений и картин. Подобное многообразие, вместе с изменением в разных главах размера, рифмовки и других поэтических параметров, свидетельствовало о романтическом направлении ученичества. Тому же соответствовали и псевдоним автора, и предисловие, и пропуски самого текста – с угрозой вовсе о нем позабыть!

«Предлагаемое сочинение никогда бы не увидело света, если б обстоятельства, важные для одного только Автора, не побудили его к тому. Это произведение его восемнадцатилетней юности. Не принимаясь судить ни о достоинстве, ни о недостатках его, и предоставляя это просвещенной публике, скажем только то, что многие из картин сей идиллии, к сожалению, не уцелели; они, вероятно, связывали более ныне разрозненные отрывки и дорисовывали изображение главного характера. По крайней мере мы гордимся тем, что по возможности споспешествовали свету ознакомиться с созданием юного таланта» (т. I, с. 60). Правда, само «создание» явно подражало другому романтическому произведению «Луиза, сельское стихотворение, в 3 идиллиях. Соч. Ивана Фосса», переведенному и напечатанному неким Павлом Теряевым в 1820 г. Это (возможно, по указанию Н. Прокоповича) тоже впервые отметил П. Кулиш.

Кроме того, Гербель утверждал, что в столицу «Прокопович, по окончании лицейского курса, приехал для приискания места, по вызову Гоголя. Разлука не только не охладила их дружбы, а, напротив, усилила ее до того, что, в первое время пребывания их в столице, Прокопович был *решительно необходим для Гоголя*» (Гербель, 1858, с. 15–16; курсив мой. – В.Д.). Уточним: по приезду в апреле он селится с Гоголем в доме Иохима, и на какое-то время приятели становятся практически неразлучны. Вполне вероятно, тогда были совместно доработаны и соединены главы идиллии, в большинстве подготовленные Прокоповичем. Поэтому псевдонимом автора стал В. Алов (алый – ярко-красный; напомним: прозвище Прокоповича – Красенький, а младшего его брата звали Василий). Гоголь же стал издателем идиллии, чье цензурное разрешение датировано 7 мая 1829 г. Это подтверждает сохранившееся обращение к цензору К. С. Сербиновичу:

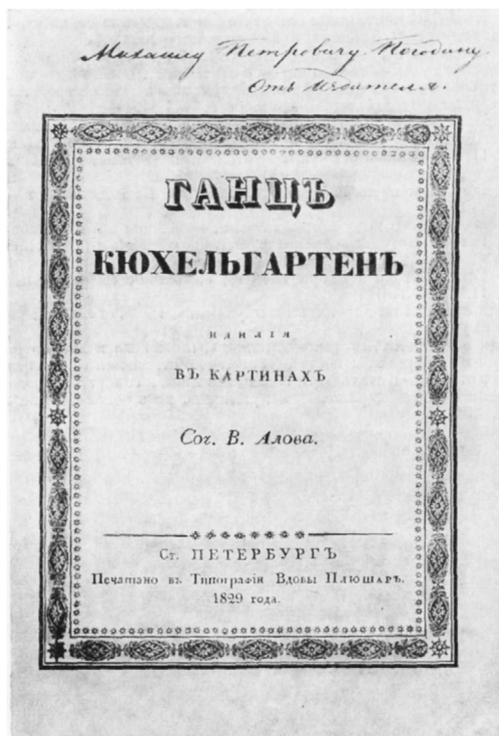
<Июнь 1829 г. Петербург> «Издатель идиллии Ганца Кюхельгартена просит усерднейше вас, если только принесут из типографии ее сегодня, сделать ему величайшее одолжение, если только это не беспокоит вас, ускорить выдачу билета на выпуск в продажу.

Н. Гоголь-Яновский» (цит. по изд.: РА, 1909, с. 635).

А публикацию стихотворения «Италия» в журнале «Сын Отечества» (1829. Т. 2. – № XII), скорее всего, можно понимать как «пробу пера» авторов. Через 3 года Н. Прокопович (вероятно, при содействии Гоголя) опубликовал стихотворение «Полночь», где сохранена мотивика идиллии.

<p style="text-align: center;">Ганц Кюхельгартен КАРТИНА VIII</p> <p>На башне бьет час полуночный. Так, это час, час дум урочный, Как Ганц один всегда сидит! Свет лампы перед ним дрожит И бледно сумрак освещает, Как бы сомненья разливает. Всё спит. Ничей блудящий взор На поле никого не встретит; И, как далекий разговор, Волна шумит, а месяц светит. Всё тихо, дышит ночь одна. Теперь его глубоких дум Не потревожит дневный шум: Над ним такая ж тишина.</p> <p style="text-align: right;">[Гоголь, I, с. 77–78].</p>	<p style="text-align: center;">Северные Цветы на 1832 год ПОЛНОЧЬ</p> <p>Час глубокого молчанья, Мертвый час, полночный час! Что стеснилось так дыханье, Голос замер, взор угас? Нить прервалась размышленья, Кровь застыла, ум во тьме, И толпою привиденья Что-то в уши шепчут мне... Боже! то былая повесть! То, проснувшись в первый раз, Налегла на душу совесть В мертвый час, в полночный час. чь. <Н.Я. Прокопович>.</p> <p style="text-align: right;">[Цит. по изд.: СЦ, 1980, с. 249].</p>
---	--

Добавим, что почерк дарственной надписи на экземпляре, предназначенном Плетневу, больше похож на почерк «хорошиста» Прокоповича, чем на устойчивый тогда – гоголевский.

Дарственная надпись на экземпляре идиллии

Всё это позволяет предположить, что главы идиллии «Ганц Кюхельгартен» в основном принадлежали Н. Прокоповичу, а Н. Гоголь-Яновский, участвовавший в их создании, поверил в успех и стал их издателем. Но в дальнейшем он, чувствуя себя в какой-то мере обязанным другу, доверил именно ему редактировать первое издание пьесы «Ревизор» 1836 г. и свое первое Собрание сочинений 1842 г. Вместе с тем, после смерти великого писателя заявление Прокоповича о том, **кто** был автором идиллии «Ганц Кюхельгартен» (1829), имело особый смысл: оно подтверждало и юношескую одаренность Гоголя, и его самоотверженную страсть к искусству, и стремление к совершенству – при всей скромности и беспощадной самокритичности. Но говорить о некоей своей причастности к этому изданию Н. Я. Прокопович уже не имел права, чтобы его не упрекнули в необъективности.

Однако, скорее всего, черновики и экземпляр идиллии хранились в его библиотеке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Гоголь, Н. В. Полное собрание сочинений: Т. I–XIV / Н. В. Гоголь. – Москва; Ленинград: Изд-во АН СССР, 1937–1952.

Гоголь, Н. В. Полное собрание сочинений и писем: в 23 т. Т. 1 / Н. В. Гоголь. – Москва: Наследие, 2001. – 920с.

Кулиш, Пантелеймон. Николай Васильевич Гоголь. Опыт биографии / П. А. Кулиш. – Москва: Альтернатива – Евролинц, 2003. – 244с.

<РА, 1909> Письмо Гоголя к цензору Сербиновичу // Русский Архив. – 1909. – № 4. – С. 635.

<СЦ> **Прокопович, Н. Я.** Полночь // Северные цветы на 1832 год / Изд. подготовил Л. Г. Фризман. – Москва: Наука, 1980. – (Серия «Лит. памятники»). – С. 249.

Фосс, И. Г. Луиза. Сельское стихотворение в 3 идиллиях. / Пер. с нем. П. Теряев. – Санкт-Петербург: при Имп. Акад. наук, 1820.

REFERENCES

Gogol', N. V. Polnoe sobranie sochinenij: T. I–XIV / N. V. Gogol'. – Moskva; Leningrad: Izd-vo AN SSSR, 1937–1952.

Gogol', N. V. Polnoe sobranie sochinenij: v 23 t. T. 1. / N. V. Gogol'. – Moskva: Naslediye, 2001. – 920s.

Kulich, Panteleymon. Nikolay Vasil'yevich Gogol'. Opyt biografii / P. A. Kulish. – Moskva: Al'ternativa – Yevrolints, 2003. – 244s.

<RA, 1909> Pis'mo Gogol'a k tsenzoru Serbinovichu // Russkiy Arkhiv. – 1909. – № 4. – S. 635.

<ST> **Prokopovich, N. Ya.** Polnoch' // Severnye tsvety na 1832 god / Izd. podgotovil L. G. Frizman. – Moskva: Nauka, 1980. – (Seriya «Lit. pamyatniki»). – S. 249.

Foss, I. G. Luiza. Sel'skoye stikhotvoreniye v 3 idilliyakh / Per. s nem. P. Teryayev. – Sankt-Peterburg: pri Imp. Akad. nauk, 1820.